

Мое военное детство

...Первые дни войны. Вражеские самолеты в небе над Гомелем. Бомбежка начинается ровно в час ночи и продолжается до четырех утра. Ночное небо то и дело прорезают мощные лучи прожекторов. Отцы, деды, старшие братья уходят на фронт. На восток идут эшелоны с женщинами, детьми, стариками. К нам забегают соседка и предлагает вместе с ней ехать в эвакуацию. Она едет вдвоем с дочкой. А ее муж железнодорожник может отправить четверых. Соседка предупреждает: вещей разрешено взять с собой 10 мест. Девять из них берет она, одно место может взять моя мама.

Эшелон останавливается не только на станциях. Каждый раз, когда поезд тормозит, сердце замирает: а вдруг налет? Оставаться в вагоне опасно, а бежать некуда. Через несколько дней пути поезд опять замедляет ход. На этот раз тихо. Меня одолевает детское любопытство. Выскочив из вагона, бегу наверх. О, великое счастье и чудо! Из домика выходят люди с хлебом — бесценным даром. Каждому дают по буханке. Бесплатно. Стала и я в хвост. Очень волнуюсь. Боюсь задержаться и отстать от состава, а так хочется получить хлеб! Вдруг ко мне подходит лейтенант и говорит: “Погоди, дочурка, я тебя подниму и поднесу к прилавку”. И вот у меня в руках буханка чудесного белого хлеба.

Еще через несколько дней состав прибыл на конечную станцию Рузаевка, в Мордовию. Первую ночь провели под открытым небом. Наутро, проснувшись, обнаружили, что у нас украли единственный чемодан... Спустя несколько месяцев мы с мамой уехали в Свердловскую область, куда

эвакуировались наши родственники. Кое-что из вещей нам подарили местные жители. Размер обуви у меня был 30 — 32, а подарили ботинки 40-го размера. В них и ходила.

Училась хорошо. За третий, четвертый и пятый классы получила грамоты, которые храню до сих пор. Класс наш был очень дружным. Помню, как мы все вместе собирали металлолом, а потом отвозили его на телеге в отведенное место. Я даже научилась управлять лошадью.

Зимой на Урале морозы доходили до 50 — 55 градусов. С питанием было трудно. Заготовленная на зиму картошка в чулане замерзла. Но мы ее ели. Варили и шелуху от картошки, которую выбрасывала столовая.

С огромным интересом слушали радио, которое передавало сводки с фронтов. Со временем передачи “В последний час” становятся все более радостными. 26 ноября 1943 года Юрий Левитан торжественно объявил об освобождении нашего родного Гомеля. А буквально через час наши соседи бабушка Дуся и дедушка Костя зашли поздравить нас и принесли чугунок с горячей картошкой. Потом пришли эвакуированные из Гомеля и Чернигова тетя Броня и тетя Вера. Первая принесла в подарок два стакана овса, а вторая — четыре кусочка сахара. А назавтра в школе с днем освобождения Гомеля меня поздравляли учителя и ребята. Скорее всего, всех этих добрых людей уже нет сегодня. Но всех их я вспоминаю с огромной благодарностью.

Светлана БЕРЕЗКИНА,
гомельчанка